

«И чего они сюда пожаловали?» - Думал я забираясь внутрь. - «Ещё бы пару минут, и мне пришлось бы объяснять, что я тут делаю.» Можно было бы печатку крутануть, но боюсь, что от зорких глаз моей жены, этот фокус не спасёт.

Когда Том Кэт закрыл дверь кареты, я с облегчением перевёл дух, и приказал ехать назад.

Генерал был просто счастлив, когда мы прибыли.

- Ваше Величество, приехал господин Розенкранц, по-моему, он принял какое-то решение относительно нашего предложения, и просит, чтобы мы вновь собрались для обсуждения этого вопроса.

- А архимаги с ним не приехали? - Поинтересовался я.

- Они приехали, но не с господином Розенкранцем, и буквально пять минут назад.

- Ну что же, раз все на месте, давайте удовлетворим просьбу нашего пока гостя, который, надеюсь, вскоре станет здесь хозяином.

Почему-то мне казалось, что Иван согласится на наше предложение. Интересно, осмотр картин как-то повлиял на его решение, или сама мадемуазель Элизабет невольно подыграла нам?

Через полчаса мы уже были в зале, и смотрели друг на друга.

Розенкранц сидел с красным лицом, и нервно поправлял мундир.

Решив подбодрить Ивана, я потянулся через стол и похлопав его по руке спросил:

- Так о чём вы нам хотите поведать, господин Розенкранц?

- Ваше Величество, господа, - наконец соизволил начать Иваниванович, - я обдумал ваше неожиданное предложение и решил принять его.

«Ну, наконец-то» - подумал я, и громко потребовал, - Вина!

Когда наши бокалы были наполнены, и мы сделали по глотку, Иван вдруг продолжил, - Но это ещё не всё... Он поставил бокал, поднялся, и обратился к братьям. - Господа архимаги, я официально прошу руки вашей сестры Элизабет.

Алекс прыснул вином на стол и закашлялся, а вот Альфред просто улыбнулся. Похоже он о чём-то знал, или догадывался.

По правде сказать, я тоже был немного удивлён, но радость от такого быстрого развития событий, переполняла меня.

- Господин Розенкранц, раз за вас, - не утерпел я, и первым отреагировал на его слова.

- Ваше Величество! - Алекс, вытирая платком губы, с недоумением смотрел на меня.

- Прошу извинить. - Проговорил я, прижав к груди руку.

Иван продолжал стоять... Братья переглядывались...

Наконец, Алекс, с язвительной улыбкой произнёс:

- Нам бы тоже надо было взять паузу, чтобы обдумать вашу просьбу, господин Розенкранц, но мы покажем вам, как решаются важные вопросы, когда время поджимает. – И взглянув на улыбающегося Альфреда он ответил, - Мы согласны. Я же правильно понимаю твою улыбку, Альфред?

- Абсолютно, - отозвался брат. – тем более, что Элизабет уже разговаривала со мной по этому вопросу и просила подготовить тебя, но я, извини, не успел.

«Ну, раз такое дело, - подумал я, надо брать быка за рога.»

- Отлично! Обвенчаем их завтра!

- Ваше Величество! – Одновременно воскликнули Иван и Алекс.

- А что? Сами постоянно повторяете, что время поджимает.

- Простите, но это Вы поджимаете время. - Пробурчал Алекс.

- Хорошо, - сдался я, - послезавтра!

- Ну хоть так, - тягостно вздохнул архимаг.

Спеша по коридору в покои королевы, я радостно потирал руки; дело двигалось к окончанию нашей с Никой «творческой» командировки. Вроде всё было сделано как надо, и мысли о доме всё чаще посещали мою голову. Гвардейцы почти бежали за мной следом, топоча сапогами по полу, так я спешил обрадовать Веронику.

Но в покоях зеленоглазки я заметил какую-то суету. Служанки с озабоченными лицами бегали по комнатам, копались в шкафах и тумбочках, перетряхивали вещи, а посреди всего этого стояла моя королева.

Едва я зашёл, как она, посмотрев в мою сторону, вдруг прищурила глаза. Я решил не рисковать, и сразу во всём признаться, - Прости, дорогая, забыл тебя предупредить...

- Девушки, оставьте нас, - не громко, но очень выразительно произнесла самая добрая жена на свете.

Служанки моментально выскочили из комнаты, а из-под кровати, шоркая колючками выполз волк. На его морде застыло такое выражение, что было непонятно, то ли он что-то искал там, то ли попросту прятался.

- Колючий, иди ко мне, - позвала Ника.

Зверь подошёл и взглянул на королеву, а та обняла его за шею и что-то зашептала.

Волчара завилял хвостом, нечаянно ударив меня по колену. Больно, ё-п-р-с-т...

- Иди, посторожи за дверью, - отпустила его зеленоглазка.

Едва он скрылся, Ника подошла ко мне.

- Ну ты даёшь, величество! Я тут всех на уши поставила, а виновник переполоха похоже ты? Куда камни дел?

- Дорогая, - потянул я руки к жене, - я только хотел, чтобы ты была на свадьбе Ивана и Элизабет, самой красивой подружкой невесты!

- Да ты что?! - Всплеснула руками королева, - Они решили пожениться?

- А ты, как будто не в курсе? - Улыбнулся я.

- По крайней мере вчера никакого разговора о женитьбе не было. А что, Иваниванович сделал официальное предложение?

- Да, - с гордостью сказал я, - и считаю, что в этом есть и моя заслуга.

- И в чём же твоя заслуга?

- Я их познакомил! И этим сразу приблизил наш отъезд домой! - Мои руки всё ещё были протянуты к королеве.

Ника, услышав последнюю фразу кинулась в мои объятия. - Ах ты мой умница! - Поцелуй её был долгим, и я надеялся, многообещающим...

- А камушки где? - Оторвавшись от моих губ промурлыкала зеленоглазка.

А я полагал, что она про них уже забыла...

Вечером мне доложили, что меня просят об аудиенции несколько высокородных господ, приближённых ко двору.

Ну что же, если люди просят, примем и выслушаем.

Я решил принять их в малом тронном зале, где проводились и наши совещания. Только стол я попросил убрать и место перед троном стало свободным.

Кроме меня и четверых гвардейцев моей личной охраны, в зале были ещё пара слуг и церемониймейстер, который и представил пришедших господ. Когда эта процедура была закончена, церемониймейстер и слуги вышли и осталась только охрана.

Главным, среди пришедших, на сколько мне стало понятно, был граф Баттерфляй. Да-да, не удивляйтесь. Сам я уже давно перестал это делать.

С ним были ещё два графа и два маркиза, с абсолютно непримечательными фамилиями. Бывает в этом мире и такие.

«Пловец», как сразу окрестил я Баттерфляя, был толстым, низкорослым и рыжим. Его огненные, волнистые (скорее всего завитые) волосы спадали на плечи крупными локонами. Облачён он был в шикарный, чёрный, расшитый золотом камзол, и чёрные штаны. Пояс, который опоясывал нестройную фигуру графа, можно было с уверенностью назвать произведением ювелирного искусства. Да и на камзоле драгоценностей было немало. На ногах были чёрные туфли с пряжками, усыпанными бриллиантами. На мой взгляд, чёрного цвета было многовато. Его спутники тоже были одеты богато, но более разнообразно, хотя, всё равно, тона в одежде преобладали тёмные.

Граф, выйдя немного вперёд, низко поклонился. Ничего на нём не лопнуло и не треснуло, что говорило о том, что его портной, знает своё дело. За ним склонились и все остальные.

Я кивнул, и уставился на эту «делегацию» с выражением крайней усталости, стараясь показать, что королевский рабочий день тоже имеет свои границы. Меня может уже жена ждёт, чтобы с пристрастием ещё раз узнать, куда камешки делись.

- Слушаю вас, господа. – Пришлось подтолкнуть посетителей к разговору о заботах, которые не дают им отдыхать по вечерам.

И это сработало...

- Ваше Величество, - начал толстяк довольно приятным голосом, - по дворцу ходят слухи, что Вы хотите отречься от престола и передать корону в руки малоизвестного в столице человека. Позвольте нам узнать, чем Вы руководствовались в своём выборе? – И шаркнув ножкой, «пловец» замолчал.

Надо же, слухи у них ходят! Что-то я ни одного ходячего слуха во дворце не встречал. Как такие слухи вообще могли пойти? И тут мне вспомнилось, как король Адриан, в этом самом зале накладывал какую-то защиту от «прослушки», когда мы с братьями Бакер пришли рассказать ему про заговор архимага Амстронга.

Да... Выражение «и у стен есть уши» заиграло новыми красками. Похоже, Твоё Величество, ты через чур расслабился, и информация о наших совещаниях ушла в «народ». Не думал, что меня кто-то может подслушивать. А может у них и в спальне «уши» есть? Ах вы... Поймаю этих слухачей и «у́хи» пооткручиваю!

Я пристально взглянул на графскую компанию.

Ого, да вы непростые ребята! У всех посетителей были или брелоки, или перстни, которые «глушили» магию. Для меня они, конечно, никакой угрозы не представляли, стоило мне сжать кулак, как все эти побрякушки осыплются песком на пол. Но всё же стало понятно, что «гости» готовились к разговору со мной. У самого графа был, пожалуй, самый сильный артефакт, вот только что-то он мне совсем не нравился. Магию он скорее не «глушил», а поглощал. А зачем человеку, который не обладает свойствами магистра, такой интересный медальон?

Пауза затянулась, а я всё думал, что и как отвечать этим вельможам.

Нахмутив брови, я, наконец, с нажимом спросил:

- А вы считаете, что если я отрекусь, то среди вас есть человек достойный занять трон?

От моего голоса они слегка присели. Не помогли и артефакты.

- Нам кажется, что этот вопрос можно вынести на обсуждение среди достойных людей, приближённых к королю. – Покраснев ответил Баттерфляй. На лбу у него выступил пот.

Его спутники как-то сжались и постарались укрыться за его необъятной фигурой.

Мне стало всё понятно. Им очень хотелось, чтобы трон занял человек хорошо известный в узких придворных кругах. Человек, который будет отстаивать их интересы и сквозь пальцы смотреть, как они будут разворовывать казну королевства. Они уже натерпелись от жёсткой

руки короля Адриана, и теперь желали видеть на троне мягкого и покладистого монарха.

«Иван, Иван, - подумалось мне, - может зря я тяну тебя в этот гадюшник? А может и вообще, просто плюнуть на всё и свалить? Уйти, как говориться по-английски, не прощаясь. Разбирайтесь тут сами со своим королевством.»

Нет... Не могу я так поступить. Розенкранц мой друг, да и Адриан просил помочь, и я сделаю всё, что смогу!

В этот момент я почувствовал укол от одного из браслетов.

Это ещё что такое? Похоже, это какой-то знак. Мне пришлось внимательнее всмотрелся в посетителей. Вроде ничего необычного, если только не считать странный медальон Баттерфляя. Я мысленно протянул к нему руку, и эта вещь резко «взбрыкнула», если можно так сказать об неодушевлённом предмете. Медальон не хотел, чтобы его касались мои руки.

Медленно поднявшись, я двинулся к графу и спутникам.

- Хотите обсудить кандидатуру приемника? Ну что же, это можно, только давайте сначала обсудим вещицу, что весит у вас на груди. - Мой палец показывал на то место, где под камзолом графа был кулон.

- А что такое? - побледнел граф, - это подарок. Его мне подарили давным-давно.

- И кто же вам подарил такой интересный предмет? Вы знаете о его свойствах?

- Я ничего такого... Это просто защитный амулет. Он защищает меня от проклятий, сглаза и других негативных вещей.

- Кто его подарил?

- Кто-то из магистров, я уже точно не помню... - Граф растерянно смотрел на меня. Ему очень не хотелось говорить кем был подарен этот медальон.

А мне уже было понятно, кто был его прошлый хозяин.

- Достаньте его, - приказал я, - а вы господа, отойдите немного назад.

Спутники графа попятились.

Баттерфляй потянул за цепочку и вытащил кулон.

- Откройте его!

- А он разве открывается? - недоумённо спросил «пловец».

Я посмотрел на вещицу, - Сожмите его пальцами.

Граф выполнил мои указания и кулон раскрылся.

В тот же момент из моих браслетов ударили молнии превращая чёрную горошину внутри артефакта в пепел. Вместе с горошиной распалась на звенья и цепочка, расплавленными каплями золота скатываясь на туфли графа. Он, несмотря на тучную фигуру довольно шустро отпрыгнул назад, испуганно глядя на застывающие капли на полу.

- Что это? - С широко открытыми глазами спросил он.

- Этот подарок вы получили от архимага Амстронга! - Глядя на него, проговорил я.

- Но это было давно! Задолго до заговора магистров! Тогда он был обычным человеком.

- Архимаг не может быть обычным человеком! - Я в упор смотрел на графа. А потом повернувшись к его спутникам спросил. - И такого человека вы хотите видеть на троне?

Те растерянно молчали.

Мне было понятно, что Баттерфляй не был участником заговора. Амстронг использовал его «в тёмную», но это говорило о том, что сам граф был недалёким человеком и доверить ему королевство было бы верхом безрассудства. Это ж надо, про архимага сказать - «он был обычным человеком»!

- Граф, вам надо хорошенько отдохнуть! И в будущем не принимайте подарки, о сущности которых вы плохо осведомлены.

Оглядев немного испуганную «делегацию», я добавил, - Надеюсь обсуждение кандидатуры закончено? Моих сил и возможностей вполне достаточно, чтобы подобрать на трон королевства достойного человека. И ещё хочу добавить - в случае чего я запросто могу вернуться и железной рукой навести в Альфанте порядок! - Я сжал кулак, представляя, как давлю все их магические побрякушки, и когда те, трухой осыпались на пол, уже спокойнее добавил, - вы пока свободны, господа!

На этом аудиенция была закончена.

Присев на трон, я почесал голову и подумал, - «Надо же, почти год как нет Амстронга, а его «закладки» до сих пор работают».

Интересно, что мог делать этот кулон? Передавать настоящему хозяину разговоры, услышанные во дворце? Фиксировать заклинания, которыми пользуются придворные и король?

В общем это была шпионская штучка, и, хотя заговорщика уже нет, она продолжала работать. Нельзя исключать, что нашёлся бы тот, кто смог ей воспользоваться! Но теперь с «жучком» покончено.

Гвардейцы охраны стояли с каменными лицами, но в глазах у них горел огонь восхищения.

«Ничего, - подумалось мне, - Иван тоже сможет сделать так, чтобы гвардейцы и на него смотрели с обожанием и восхищением».

Накануне дня свадьбы, я попросил генерала прислать офицеров, с которыми мы были у ювелира. Мне хотелось отправить их к мастеру, чтобы узнать, как там мой заказ. Обернулись они быстро и сказали, что завтра утром заказ будет готов. Я быстренько смотался в сокровищницу и прихватил сотню золотых. Наверное, это слишком много за работу, но цен я не знал и решил, что король не должен мелочиться, тем более за подарок для любимой женщины. Утром мои посыльные, Том и Джерри, съездили и забрали украшения, вернув мне девяносто девять золотых.

- Господин Дэвидсон сказал, что этот золотой он сохранит, как память о человеке, вернувшем ему хорошее зрение.

Ну что же, пусть будет так...

Ювелир с сыном потрудились на славу и вещи получились просто обалденные! Даже у меня челюсть отвисла. А когда их увидела Ника, то была в полном восторге! Она как раз одевалась к свадьбе и новые украшения были очень кстати.

Венчание Ивана и Элизабет проходило в главном соборе Альфанта, и венчал их сам архиепископ Иосиф. Как-то так получилось, что до сего дня, мне не довелось побывать ни в соборе, ни встретиться с самим главным священником королевства.

По-моему, в этом мире церковь была на вторых ролях. Рождение ребёнка, свадьба, отпевание усопших, вот, пожалуй, и весь перечень ответственности священнослужителей. Но, что самое интересное, они вели записи о всех событиях, которые происходили в королевстве и во всём окружающем мире! И записи эти хранились в главном церковном архиве. Об этом мне рассказал Иван.

Александр, свет-Николаевич, что же ты пропустил такое важное дело, как знакомство с этими текстами! Ведь в них же, наверное, можно найти ответы на многие вопросы, которые у меня, время от времени, возникали. И о том, когда и откуда появились короли династии Адамсонов, и о войне с чудовищами чёрного мага Фенра, да и просто о мире, в который я уже второй раз попадаю.

Как только выпадет свободная минута – обязательно постараюсь посетить архив. Я вообще историю люблю. В детстве зачитывался книгами о фараонах, греческих царях и русских князьях. Так что покопаться в этих книгах надо обязательно!

В собор, на торжество, гостей собралось изрядно. Розенкранц вчера весь день мотался по столице и приглашал на бракосочетание друзей и знакомых, которых у него оказалось довольно много. Да и у архимагов нашлось кого пригласить. Практически все свободные магистры, почтили за честь присутствовать на свадьбе сестры главных руководителей гильдии магистров.

Ну а жители столицы просто были рады поглазеть на торжество, которых в последнее время было не так и много.

После того, как молодые обменялись кольцами (прямо как у нас), они с гостями направились в магистрат, где в одном зале был накрыт стол, а во втором играла музыка.

Мы с Никой, как король и королева, сидели за отдельным столом, чуть ниже нас стоял стол, за которым расположились новобрачные. Дальше стояли столы для ближайших друзей и родственников, и потом уже для гостей. Всё было чинно и благородно. Никаких «горько» пьяные гости не кричали, и вообще, пьяных, как таковых не было. Правда тосты были, или скорее это были всевозможные пожелания счастья, долгой жизни и появления наследников. В общем для нас с королевой показалось что было скучновато. А с другой стороны тут похороны короля на носу, так что сильно веселиться было как-то неудобно. Хотя мне вспомнился праздник победы в войне над магом Фенром, и траурный день поминовения короля Артура, события, которые разделала всего одна ночь.

Однако веселье началось, когда мы перебрались во второй зал. Тут были и танцы, и песни.

Правда опять всё было довольно пристойно. И только в конце вечера, когда более пожилые гости начали разъезжаться, меня ждал сюрприз...

После очередного менюэта зазвучала какая-то знакомая мелодия и хор девушек запел:

Чтоб не пил, не курил и цветы всегда дарил,

В дом зарплату отдавал, тещу мамой называл.

Был к футболу равнодушен, а в компании не скучен,

И к тому же, чтобы он и красив был и умен.

- Саша?! - С удивлением глядя на меня улыбнулась Ника.

Я скромно потупил глаза и ответил:

- Да, признаю, внёс вклад в местную культуру.

Тут я увидел, как Розенкранц, улыбаясь, подмигивает мне. Мы рассмеялись.

День закончился на приятном воспоминании.

Ночью мы с зеленоглазкой немного «пошалили», и потом лежали, вспоминая дом и наш двухнедельный отпуск, который растянулся почти на три месяца.

И вдруг, Ника задала мне вопрос, от которого я даже вспотел и всё хорошее настроение слетело одним махом.

- Саша, а как могут отразиться прыжки по мирам, на нашем ребёнке, если он уже есть? Представь, дома его ещё не было, а здесь мы... «заложили фундамент» для его появления, а по возвращении домой его опять не будет? Ведь мы же вернёмся в тот же день и час! - В её глазах читался страх.

Твою дивизию!!!

Я положил руку ей на живот и закрыв глаза попытался понять, есть ли основание для беспокойства. Эти мгновения добавили мне седых волос на висках.

- Нет, моя любовь, пока я ничего не вижу. По-моему, ребёнка ещё нет. - Я говорил, а сам боялся, что ошибаюсь. Ещё раз проверив зародилась ли новая жизнь, и не найдя этому никакого подтверждения, я немного успокоился.

Мы обнялись и облегчённо вздохнули.

- Сашенька, давай на время прекратим наши «шалости», а то я так перепугалась.

- Хорошо, любовь моя, как скажешь. И хотя для меня это будет невероятно тяжёлым испытанием, я постараюсь его выдержать.

А в голове у меня уже крутилась мысль, - «Завтра же коронуем Ивана, и - домой!»

Но, как я уже говорил, - не всё могут короли.

День коронации уже был назначен и мне пришлось дожидаться его, чтобы передать корону.

Отречение я подготовил вечером, но расписываться пока не стал. Не хотелось оставлять королевство без монарха даже на одну ночь.

А с утра, дворец наводнила придворная знать и гости со всей страны. В большом тронном зале всё было готово к церемонии и собравшиеся с нетерпением ждали начала.

В помещение вошли королевские гвардейцы в парадной форме. За ними прошли ближайšie сановники, архимаги и магистры ближнего круга, архиепископ и ближайšie епископы, генерал Барлоу и офицеры штаба. Все затихли в ожидании.

Открылись большие двери, в которые должны были пройти мы с Вероникой. Я взял мою королеву за руку, и мы, с высоко поднятыми головами, проследовали в зал и подошли к трону.

За нами цокая когтями шёл Колючий.

<http://tl.rulate.ru/book/104707/3915447>